

работавшихъ болѣе долго и счастливо, что существенное въ его талантъ и содержаніи было уже высказано; еслибы дѣятельность его продолжалась, мы имѣли бы, можетъ быть, болѣе широкій рядъ его зрѣлыхъ произведеній, но не встрѣтили бы новой поэтической идеи, — когда на литературной аренѣ стали совершаться блестящія явленія пушкинской поэзіи.

Намъ случалось говорить по другому поводу, какъ несправедливы бывали упреки, какіе дѣлались новымъ поколѣніямъ общества со стороны ветерановъ этой прежней поры — въ равнодушіи къ преданіямъ стараго, предъ-пушкинскаго и пушкинскаго времени. Если преданій было немного, то первая вина этого лежала на самихъ современникахъ той эпохи, которые сами слишкомъ мало сдѣлали для того, чтобы основать это преданіе. Въ самомъ дѣлѣ, никто, напр., изъ современниковъ Карамзина, его ревностныхъ, иногда даже черезъ мѣру, поклонниковъ не оставилъ намъ сколько-нибудь полной характеристики этого замѣчательнаго лица; никто изъ современниковъ Пушкина, упрекавшихъ потомъ позднюю литературу въ невниманіи къ пушкинскому преданію, не далъ въ свое время ни біографіи, ни сколько-нибудь обстоятельныхъ воспоминаній о великомъ поэтѣ. Біографія Пушкина начата была впервые писателемъ именно слѣдующаго поколѣнія, который не имѣлъ счастливой для біографа выгоды непосредственно видѣть, имѣть живое впечатлѣніе изучаемаго дѣятеля, и который притомъ долженъ былъ работать въ самыхъ неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ. Величайшій поэтъ, какого имѣла русская литература, былъ изслѣдуемъ его первымъ біографомъ, какъ изслѣдуются лица, давно отошедшія въ область исторіи, о которыхъ не осталось близкой, живо чувствуемой памяти, которыя изучаются по архивнымъ документамъ, по рѣдкимъ и скуднымъ преданіямъ и памятникамъ ихъ собственной дѣятельности. Въ послѣднее время этотъ біографическій матеріалъ о пушкинской эпохѣ былъ значительно обогащенъ усиліями новѣйшихъ собирателей, между прочимъ, изъ внимательно подбираемыхъ остатковъ старой переписки того времени и отрывочныхъ упоминаній въ разсказахъ современниковъ. Біографія Пушкина состоитъ, такимъ образомъ, не изъ широкой обработки обильнаго матеріала, оставленнаго современниками, а изъ мозаичной работы, очень мелкой, очень сложной, но оставляющей тѣмъ не менѣе чувствительные пробѣлы иногда о весьма важныхъ пунктахъ въ жизни писателя.

Біографія Батюшкова есть также мозаичная работа. Изъ современниковъ никто не оставилъ о немъ даже краткаго біогра-